

Уголовно-правовая защита конституционных (основных) прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии: общее и особенности

А. В. Серебренникова, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ), Россия

Охрана конституционных прав и свобод человека и гражданина является приоритетной задачей любого современного государства и мирового сообщества в целом. Она основывается на таких международно-правовых документах, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Протоколы к ней, Декларация прав ребенка 1959 года, Европейская социальная хартия 1961 года, Международные пакты «О гражданских и политических правах», «Об экономических, социальных и культурных правах» 1966 года, Хартия Европейского Союза об основных правах 2000 года и многих других.

На основании этих правовых предписаний в Федеративной Республике Германия (ФРГ) и в Российской Федерации (РФ) установлена уголовно-правовая защита конституционных (основных)¹ прав и свобод человека и гражданина. Базисом для ее осуществления являются соответственно Основной закон ФРГ 1949 года² и Конституция РФ 1993 года.

Конституция Российской Федерации 1993 года является первым в российской практике правовым документом, который провозгласил широкий перечень прав и свобод человека. Она сформировалась под влиянием законодательства демократических зарубежных государств и международных норм и стандартов в области прав человека. В данном документе впервые в нашей стране был признан приоритет и значимость прав и свобод человека и гражданина.

¹ В данном научном исследовании используется термин как основные права (Grundrechte), так и конституционные права (Verfassungsrechte). По смыслу данной работы эти термины являются синонимами. Использование данной терминологии объясняется, прежде всего, тем, что применительно к России данные права закреплены в Конституции РФ (т.е. являются конституционными), а в Германии – в Основном законе Германии (Grundgesetz, т.е. являются основными (Grundrechte)), который по своей сущности является Конституцией. В этой связи следует согласиться со справедливым мнением Козловой Е. Н. и Кутафина О. Е. о том, что «в Конституции РФ понятие «основные права» и «конституционные права» используются как идентичные (ср. ст. 55 и 125). Однако в теории высказываются суждения о том, что понятие «конституционные права» применимо к тем, которые закреплены в Конституции, а понятие «основные права» применяются к указанным в международных декларациях и пактах о правах. // Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. Издание третье, переработанное и дополненное. М., 2004. С. 257.

² Об Основном законе ФРГ 1949 г. подробнее см.: Арбузкин А. М. Конституционное право зарубежных стран. М., 2005. С. 263–266.

Основной закон ФРГ был принят значительно ранее. Он сформировался под воздействием Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Свидетельством этому является тот факт, что в послевоенных Конституциях ряда стран (в том числе ФРГ, Италии, Японии) права человека представлены в этих правовых документах в качестве самостоятельных разделов о правах граждан. В этой связи следует заметить, что опыт Германии по защите основных прав и свобод человека и гражданина как демократического правового государства имеет богатую историю и представляет особый интерес для исследования российскими правоведами.

В ст. 2 Конституции РФ 1993 г. человека, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью государства и общества. Это означает, что «все остальные общественные ценности ... располагаются по отношению к ней на более низкой ступени и не могут ей противоречить».³ На основании ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, а также «основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства».⁴

Говоря о правах и свободах человека и гражданина, и российский, и германский законодатель имеют в виду следующее: под правами человека следует понимать те конкретные правомочия, которые возникают у человека как у индивидуально определенного субъекта права, под свободами – по существу, те же права, имеющие, однако, некоторую специфику. Она заключается, прежде всего, в том, что в некоторых сферах общественной жизни, обладая той или иной свободой, человек более свободно и самостоятельно может ее реализовать.⁵

Напомним, что отличие между основными правами человека и гражданина состоит в следующем: права гражданина принадлежат только гражданам соответствующего государства (т.е. применительно к нашей работе – гражданам Германии либо гражданам РФ), а права человека принадлежат любому человеку от его рождения, независимо от его государственной принадлежности. «По своему происхождению это «естественные» права, т.е. присущие по своей природе каждому человеку, независимо от государства, а по характеру – личные».⁶

³ Комментарий к Конституции Российской Федерации. Под общей ред. Кудрявцева Ю. В. М., 1996. С. 19.

⁴ Концепция национальной безопасности Российской Федерации Утв. Указом Президента РФ от 12 декабря 1997 г. № 1300 в ред. Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 // СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909; 2000. № 2. Ст. 170. Цит. по: Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация. Научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора Красикова А. Н. (20–21 марта 2003 года). Саратов, 2003. С. 253.

⁵ В доктрине германского уголовного права преимущественно используется термин «основные права» (Grundrechte), который включает в себя понятие «основные свободы» (Grundfreiheiten).

⁶ Хартия Европейского Союза об основных правах. Комментарий. М., 2001.

В Германии уголовно-правовой защите подлежат, прежде всего, те основные права человека и гражданина (*Grundrechte*), которые предусмотрены в разделе 1 Основного закона ФРГ. По мнению большинства германских правоведов, ст. ст. 1–19 данного раздела представляют собой специфический каталог основных прав. По оценке германских государствоведов,⁷ раздел 1 Основного закона с содержащимися в нем нормами об основных правах образует наиболее важную часть документа. Федеральный конституционный суд ФРГ, охарактеризовал данный раздел Основного закона как «неотъемлемую структурную часть Основного закона, выражающую сущность самой Конституции».⁸

Следует также отметить, что, по мнению германских правоведов, перечень основных прав и свобод, закрепленный в разделе 1 Основного закона, не является исчерпывающим. Эта точка зрения базируется на том, что в других разделах Основного закона ФРГ предусмотрены иные права гражданина. Поэтому доктрина германского государственного права также относит их к основным правам⁹, но особого вида, т.к. нормы, их закрепляющие, не расположены в разделе 1 Основного закона, обозначая их термином «права, равнозначные основным правам» (*grundrechtsgleiche Rechte*).

Анализируя содержание данных прав, можно сделать вывод о том, что эти права равноценны по своей значимости с основными правами, предусмотренными в разделе 1 Основного закона, и в соответствии с предписаниями ст. 93, абз. 1 п. 4а Основного закона ФРГ приравняются к основным правам. Данная норма содержит следующее предписание:

«(1) Федеральный конституционный суд выносит решения:
(...)

4а. по конституционным жалобам, которые могут быть поданы любым лицом, утверждающим, что государственная власть нарушила одно из его основных прав или одно из прав, указанных в абзаце 4, статьи 20, статьях 33, 38, 101, 103 и 104».

Применительно к Российской Федерации уголовно-правовой защите подлежат, в первую очередь, права и свободы человека и гражданина, предусмотренные Главой 2 Конституции РФ («Права и свободы человека и гражданина», ст. ст. 17–64). Заметим, что, несмотря на это, российский законодатель в названии главы 19 Особенной части УК РФ не использует термин «основные права». Применительно к обозначению данных прав в российской уголовно-правовой доктрине, используется

⁷ См., например, *Grundgesetz-Kommentar*. Band 1. (Präambel bis Art. 19). Bgrd. I. von Münch. Hrsg. P. Kunig. Beck, München, 2000. S. 21.

⁸ BVerfGE 37, 271 (280).

⁹ Подробнее см. Н. v. Mangold, F. Klein, Ch. Stark. *Das Bonner Grundgesetz Kommentar*. In 3 Bänden. 4. Auflage. Beck, München, 1999. Band 1: Präambel. Artikel 1 bis 19, S. 100–101.

термин «конституционные», означающий права и свободы, закрепленные в Конституции РФ.

Статья 2 Конституции Российской Федерации 1993 г. устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. На основании данной конституционной нормы на государство возложена обязанность признания, соблюдения и защиты этих прав и свобод. Аналогичное предписание содержится и в ст. 1 Основного закона ФРГ 1949 г.: «(1) Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность всей государственной власти».

Сходство законодательства обеих рассматриваемых стран – ФРГ и Российской Федерации – состоит в том, что права и свободы человека и гражданина охраняются различными отраслями права, а наиболее тяжкие посягательства на них признаются преступными.

Следует отметить, что в отличие от уголовного законодательства Германии, российское уголовное законодательство является полностью кодифицированным. Единственным источником уголовного права России является Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый Государственной Думой 24 мая 1996 г. и одобренный Советом Федерации 05.06.1996 г. Он был введен в действие с 1 января 1997 г. Заметим, что Особенная часть УК Германии, как и Особенная часть УК РФ, структурно делится на разделы. Разделы Особенной части УК ФРГ, в отличие от УК РФ, не делятся на главы, за исключением 1 раздела Особенной части УК ФРГ.

Исходя из предписаний Конституции РФ и учитывая специфику родового и видового объектов, российский законодатель выделяет специальную главу в Особенной части УК РФ, в которой помещены нормы, направленные на охрану конституционных прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств (глава 19 УК РФ, ст.ст. 136-149). В отличие от уголовного законодательства Германии, существенной особенностью которого является то, что нормы о преступных деяниях против основных прав и свобод человека и гражданина содержатся не только в УК, но и в так называемом дополнительном уголовном праве (*Nebenstrafrecht*), в 19 главе УК РФ содержатся все те общественно-опасные посягательства на конституционные права и свободы человека и гражданина, которые по российскому уголовному праву признаются преступными. Данная глава называется «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» и расположена в разделе VII «Преступления против личности».

К источникам уголовного права ФРГ относится не только УК ФРГ 1871 года в ред. 13.11.1998 г., но и иные федеральные законы. Особенностью уголовного права ФРГ является то, что составы преступных деяний, посягающих на основные права и свободы человека и гражданина, расположены не только в Уголовном кодексе ФРГ, но и иных законах. Последние регулируют различные отношения, не являющиеся уголовно-правовыми, но включают в себя и уголовно-правовые нормы, запрещающие под угрозой наказания определенные деяния.

Эти законы относятся к так называемому дополнительному уголовному праву (*Nebenstrafrecht*).¹⁰ Наиболее значимыми из них являются Закон о регулировании публичного права на объединение (Закон об объединениях) от 5.08.1964 г.,¹¹ Закон о собраниях и шествиях (Закон о собраниях) от 24.07.1953 г.,¹² Закон о порядке предоставления убежища от 26.06.1992 г.,¹³ Закон о телекоммуникациях от 25.07.1996 г.¹⁴

Если обратиться к Особенной части УК ФРГ, то следует подчеркнуть то, что она (в отличие, например, от УК РФ 1996 г.)¹⁵ не содержит самостоятельного раздела о преступных деяниях против основных прав и свобод человека и гражданина. На наш взгляд, это является принципиальной позицией германского законодателя. Основные права человека и гражданина, в том числе и предусмотренные в 1 разделе Основного закона, защищаются всесторонне. Ряд разделов Особенной части УК ФРГ содержит такие традиционные для УК всех современных государств составы преступных деяний, посягающие на конституционные права и свободы человека и гражданина, как, например, право на жизнь – раздел 16 «Преступные деяния против жизни», право на физическую неприкосновенность – раздел 17 «Преступные деяния против телесной неприкосновенности», право на личную свободу – раздел 18 «Преступные деяния против личной свободы» и др. Многие преступные деяния, посягающие на основные права и свободы человека и гражданина, расположены и в иных разделах Особенной части (например, в разделе 15 «Преступные деяния, нарушающие неприкосновенность и тайну частной жизни», в разделе 7 «Преступные деяния против общественного порядка»). Пересекаются с преступными деяния против основных прав и свобод человека и гражданина и некоторые преступные деяния, расположенные с учетом специфики правоохраняемого блага (*Rechtsgut*) в других разделах Особенной части УК ФРГ (к примеру, в разделе 4 «Преступные деяния против конституционных органов, а также связанные с выборами и голосованием» и в разделе 11 Особенной части УК ФРГ «Преступные деяния, затрагивающие религию и мировоззрение»).

Еще одной специфичной чертой Особенной части УК ФРГ является и то, что в ней не содержится таких традиционных для УК многих стран, в том числе УК Российской Федерации, составов преступных деяний,

¹⁰ В данной работе подробно не рассматриваются все законы, относящиеся к так называемому дополнительному уголовному праву, которые в уголовно-правовом порядке защищают основные права и свободы человека и гражданина. Подробнее см.: *Erbs G., Kohlhaas M. Strafrechtliche Nebengesetze. München, 2001. Goehler E., Buddendiek H., Lenzen H. Lexikon des Nebenstrafrechts. München, 2001.*

¹¹ BGBl. I S. 593, BGBl. I S. 164, BGBl. III S. 2180-1.

¹² BGBl. I S. 684, BGBl. I S. 1789, BGBl. I S. 1818, BGBl. III S. 2180-4.

¹³ BGBl. I S. 1126, в ред. от 27.07.1993 г. (BGBl. I S. 1361), с изм. и доп., внесенными ст. 2 Закона от 29.10.1997 г. (BGBl. I S. 2584).

¹⁴ BGBl. I S. 1120, BGBl. I S. 3108, BGBl. I S. 2544. §§ 94–96.

¹⁵ Имеется в виду глава 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

посягающих на конституционные права, как, к примеру, нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина. Это можно объяснить рядом причин. Германские правоведы придерживаются точки зрения, что регулирование этого вопроса в ФРГ отнесено к различным отраслям права. Так, к примеру, если нарушается равенство граждан при приеме на работу, то это относится к предмету регулирования трудового права (Arbeitsrecht).¹⁶ Правовой основой для реализации принципа равенства служит статья 3 Основного закона ФРГ, которая провозглашает:

«(1) Все люди равны перед законом.

Мужчины и женщины равноправны. Государство способствует действительному осуществлению равноправия мужчин и женщин и содействует устранению возникающих вредных последствий его нарушения.

Никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам его пола, происхождения, расы, языка, его отечества и места рождения, его вероисповедания, религиозных или политических взглядов. Никто не должен ущемляться из-за своих недостатков (физических или умственных)».¹⁷

В доктрине российского конституционного права дается следующее понятие конституционных прав и свобод: Конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина – это его неотъемлемые права и свободы, принадлежащие ему от рождения (в надлежащих случаях в силу его гражданства), защищаемые государством и составляющие ядро правового статуса личности».¹⁸

В связи с этим под преступлениями против конституционных прав и свобод человека и гражданина следует понимать предусмотренные УК РФ 1996 г. общественно-опасные деяния, посягающие на важнейшие права и свободы человека и гражданина, закрепленные Конституцией РФ 1993 г.

Какой-либо дефиниции преступных деяний против конституционных прав и свобод человека и гражданина в доктрине германского уголовного права не дается. Правоведы ФРГ, в отличие от российских, вообще не выделяют данные преступные деяния в самостоятельную группу как подсистему Особенной части УК Германии.

Выделим некоторую специфику УК РФ при регулировании данного правового института. Так особенностью законодательной конструкции преступлений против конституционных прав и свобод человека

¹⁶ В российской уголовно-правовой литературе встречается точка зрения, что при классификации преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ норму о нарушении равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ), которая относится к преступлениям против политических прав, можно одновременно посягать и на социально-экономические и личные права граждан. // См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник. / Под ред. Рарога А. И. М., 2001. С. 106.

¹⁷ Основной закон Федеративной республики Германия. Бонн, 1998. С. 13.

¹⁸ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 257.

и гражданина, предусмотренных в главе 19 УК РФ, является и то, что при применении ряда данных норм необходимо прибегать как к распространительному, так и к ограничительному толкованию. Поясним это. Например, в ст.ст. 138, 140 УК РФ необходимо расширительно толковать употребляемое в данных нормах понятие «гражданин», т.к. потерпевшим от преступлений, предусмотренных данными нормами, могут быть не только граждане России, но и иностранные граждане и лица без гражданства. Поэтому можно сказать, что данными нормами защищаются в уголовно-правовом порядке права и свободы не только гражданина, но и человека.

Относительно вопроса о том, кто может быть потерпевшим от иных преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ, следует заметить, что им, по нашему мнению вообще может быть любой человек независимо от его государственной принадлежности. Этой же точки зрения придерживался Красиков А.Н., который считал, что в этой связи «нельзя согласиться с мнением, что потерпевшим могут быть только граждане Российской Федерации, чьи права нарушены.¹⁹ Конституция РФ, регламентирующая в главе 2 права и свободы человека и гражданина, употребляет слово «каждый» (ст.ст. 22, 23 и др.), под которым подразумевается любой человек: россиянин, иностранец, либо лицо без гражданства, бипатриды²⁰».

В этой связи следует заметить, что при законодательном конструировании норм о преступных деяниях, против основных прав и свобод человека и гражданина, германский законодатель использует терминологию следующим образом: к примеру, если используется термин «Bürger» (гражданин), то имеется в виду гражданин Федеративной Республики Германия, а если термин «jeder» (каждый), то им может быть любой человек, вне зависимости от его государственной принадлежности.

Для иллюстрации данной точки зрения приведем в качестве примера нормы из германского законодательства, закрепляющие такое основное право человека и гражданина, как свобода собраний, и нормы, устанавливающие уголовную ответственность за посягательства на данную свободу.

Свобода собраний относится к естественному и неотъемлемому праву человека и является одним из основных демократических прав, закрепленных в Основном законе ФРГ 1949 года. Статья 8 (абз. 1) Основного закона ФРГ провозглашает, что все граждане Федеративной Республики Германия имеют право собираться мирно и без оружия, без предварительного извещения или разрешения. Таким образом, Основной закон использует термин «Bürger».

¹⁹ См.: Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. / Под ред. Козаченко И. Я. и Незнамовой З. А. М., 1997. С. 146.

²⁰ См.: Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий. / Под ред. акад. Б.Н. Топорнина. М., 1997. С. 194, 201–202.

Статья 1 Закона о собраниях и шествиях²¹ устанавливает, что каждый человек имеет право организовывать публичные собрания и шествия и участвовать в таких мероприятиях. Поэтому в отличие от ст. 8 Основного закона ФРГ, провозглашающей право собираться только для граждан ФРГ, рассматриваемый закон распространяет это право и на иных лиц, не являющихся гражданами ФРГ. Таким образом, нормы данного закона действуют в отношении всех участников собраний и шествий независимо от их принадлежности к какому-либо государству.

Отметим также, что российский законодатель очень удачно, на наш взгляд, сконструировал в новой редакции, принятой в 1999 г., ст. 136 УК РФ, устанавливающую уголовную ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина.²²

Возвращаясь к толкованию норм УК РФ о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина, следует отметить, что при их применении, к примеру, ст. ст. 140, 145 УК РФ, следует прибегать и к ограничительному толкованию. Так в ст. 140 (отказ в предоставлении гражданину информации) в качестве обязательного последствия называется причинение вреда правам и законным интересам граждан (термин используется во множественном числе). Однако данный состав преступления будет наличествовать и при причинении вреда правам и законным интересам одного гражданина. В ст. 145 УК РФ (необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет) речь идет, как следует из названия нормы, о женщине, имеющей детей (термин используется во множественном числе, т.е. при буквальном толковании имеющей не менее двух детей) в возрасте до трех лет. Однако, на наш взгляд, является очевидным, что потерпевшей может быть женщина, имеющая только одного ребенка указанного возраста.

Отметим, что в УК РСФСР 1960 г. также была глава, содержащая составы преступлений против конституционных прав и свобод: глава 4 «Преступления против политических и трудовых прав граждан».²³ В УК РФ 1996 г. часть прежних составов была декриминализована вследствие утраты данными деяниями общественной опасности и редкого применения на практике (например, ст. 137 – нарушение закон-

²¹ Подробнее см. Закон о собраниях и шествиях (в дальнейшем – Закон о собраниях) от 24.07.1953 г. Данный закон, как отмечалось выше, является источником так называемого дополнительного уголовного права (*strafrechtliche Nebengesetze*) и содержит норму, устанавливающую уголовную ответственность за посягательства на свободу собраний (к примеру, норма о воспрепятствовании проведению собраний (§ 21).

²² Заметим, что первоначально (имеется в виду в УК РФ, принятом в 1996 г.), данная норма носила название «Нарушение равноправия граждан», хотя здесь опять нужно было прибегать к распространительному толкованию, т.к. она защищала равенство прав и свобод человека и гражданина.

²³ Заметим, что Особенная часть УК РСФСР 1960 г. делилась только на главы (деление на разделы отсутствовало).

ных прав профсоюзов, ст. 138 – нарушение законодательства о труде, ст. 139 (1) – преследование граждан за критику и др.). Ряд норм были приняты в новой редакции. С принятием в 1996 г. УК РФ в российском уголовном законодательстве появились новые составы преступлений, к примеру, отказ в предоставлении гражданину информации, нарушение неприкосновенности частной жизни, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов и др. Изменения в нормах о преступлениях рассматриваемой группы были обусловлены усилением гарантий и расширением прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных Конституцией РФ 1993 г.

Еще одним отличием российского УК от УК Германии является также и то, что в первом в ст. 15 предусмотрен такой правовой институт, как категории преступлений.

В соответствии с категоризацией преступлений, предусмотренных в УК РФ, большинство преступлений главы 19 УК РФ являются преступлениями небольшой тяжести, а часть из них – преступлениями средней тяжести. Ими являются, как правило, квалифицированные виды рассматриваемых деяний.

Как известно, в УК РФ, в отличие от УК Германии, отсутствует деление преступного деяния на преступление и проступок. На основании § 12 УК ФРГ преступлениями являются противоправные деяния, за которые предусмотрено в качестве минимального наказания лишение свободы на срок не менее одного года или более строгое наказание, а проступками являются противоправные деяния, за которые предусмотрено в качестве минимального наказания лишение свободы на более короткий срок или денежный штраф.

В отличие от УК ФРГ, который воспринял двучленную конструкцию преступного деяния (проступок и преступление), все предусмотренные УК РФ деяния являются преступлениями. Напомним понятие преступления, закрепленное в ст. 14 УК РФ: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Этим российское уголовное право также отличается от германского: в УК ФРГ дается формальное понятие преступления, а понятие «категория преступлений», как отмечалось выше, отсутствует вообще.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатели РФ и Германии сходно конструируют преступные деяния против конституционных прав и свобод человека и гражданина, не относя их к категории тяжких преступлений. Поясним это. По уголовному законодательству ФРГ большинство преступных деяний против основных прав и свобод человека и гражданина являются проступками, а по российскому уголовному законодательству, в котором, как уже отмечалось, отсутствует категория проступков, – преступлениями небольшой тяжести.

Является бесспорным, что в основе классификации преступлений против конституционных прав и свобод человека должна быть глава 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина».

В соответствии с ней преступления, предусмотренные 19 главой УК РФ, принято классифицировать по трем группам: 1) преступления, посягающие на политические права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 136, 141, 141.1, 142, 142.1., 149), преступления, посягающие на социально-экономические права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 143, 144, 145, 145.1, 146, 147), преступления, посягающие на личные права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 137, 138, 139, 140, 148).

По указанным выше основаниям можно было бы составить классификацию преступных деяний против основных прав и свобод человека и гражданина, содержащихся в уголовном законодательстве Германии, которая в уголовно-правовой литературе Германии отсутствует вообще.

На наш взгляд, было бы возможным провести такую классификацию по двум различным основаниям:

Во-первых, исходя из социального назначения прав и свобод человека и гражданина, уголовная ответственность за посягательства на которые предусмотрена УК ФРГ и иными законами, относящимися к так называемому дополнительному уголовному праву (*Nebenstrafrecht*). По этому основанию можно было бы выделить три группы: преступные деяния, посягающие на личные права и свободы (например, свобода совести и вероисповедания), преступные деяния, посягающие на политические права и свободы (например, свобода собраний и объединений), преступные деяния, посягающие на социально-экономические, в т.ч. культурные, права и свободы (например, право собственности, свобода искусства и науки). Данная классификация была бы подобной той, что выделяется в доктрине российского уголовного права.

Во-вторых, возможна классификация преступных деяний, посягающих на основные права и свободы человека и гражданина, и по другому основанию – источнику их закрепления. По данному критерию преступные деяния, посягающие на основные права и свободы человека и гражданина, можно разделить на две группы: преступные деяния, предусмотренные УК ФРГ, и преступные деяния, предусмотренные иными законами, относящимися к так называемому дополнительному уголовному праву (*Nebenstrafrecht*). В доктрине германского уголовного права классификации преступных деяний против основных прав и свобод человека и гражданина не проводится. Это можно объяснить, прежде всего, тем, что преступные деяния данной группы не образуют самостоятельной подсистемы Особенной части УК ФРГ, а содержатся не только в нескольких разделах Особенной части, но и в иных федеральных законах. Подобная классификация не может быть воспринята в российском уголовном праве, т.к. в нашей стране, в отличие от Германии, все нормы преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина расположены только в УК РФ.

Если с систематической точки зрения сравнить нормы уголовного законодательства России и Германии, содержащие составы преступных

деяний, посягающие на конституционные (основные) права человека и гражданина, то можно сделать вывод о существенных различиях в системе данных норм в законодательстве рассматриваемых стран.

Во-первых, нормы о преступных посягательствах на основные (конституционные) права человека и гражданина в российском уголовном законодательстве содержатся только в УК РФ, а в Германии – не только в УК ФРГ, но и в иных законах, являющихся источниками так называемого дополнительного уголовного права (*strafrechtliche Nebengesetze*).

Во-вторых, все преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина расположены в Особенной части УК РФ в самостоятельном разделе 19, носящем одноименное название, а в УК ФРГ – соответствующие нормы расположены в различных разделах Особенной части УК ФРГ.